

СВЕДЕНИЯ
о результатах публичной защиты диссертации
в диссертационном совете Д 501.002.18 от 21 июня 2017 года

Родионова Ольга Михайловна;
«Правовые формы реализации волевых отношений в механизме
гражданско-правового регулирования»;
специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право.

Результаты тайного голосования:

«ЗА» - 13, «ПРОТИВ» - 1 недействительных бюллетеней - 0.

Диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 10
докторов наук по специальности 12.00.03, участвовавших в заседании, из
20 человек, входящих в состав совета, на основании результатов тайного
голосования принял решение присудить Родионовой Ольге Михайловне
ученую степень доктора юридических наук.

1. Суханов Евгений Алексеевич
2. Шерстобитов Андрей Евгеньевич
3. Ломакин Дмитрий Владимирович
4. Асосков Антон Владимирович
5. Безбах Виталий Васильевич
6. Варламова Алла Николаевна
7. Василевская Людмила Юрьевна
8. Губин Евгений Парфирьевич
9. Зенин Иван Александрович
10. Козлова Наталия Владимировна
11. Михеева Лидия Юрьевна
12. Телюкина Марина Викторовна
13. Харитонова Юлия Сергеевна
14. Шиткина Ирина Сергеевна

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 501.002.18
НА БАЗЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени М.В. ЛОМОНОСОВА ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 21 июня 2017 года № 2

О присуждении Родионовой Ольге Михайловне, гражданке Российской Федерации ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования» по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право – принята к защите 15 марта 2017 г., протокол № 15/02 (размещена на сайте 14 февраля 2017 года) диссертационным советом Д 501.002.18 ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 119992, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, (4 гуманитарный корпус), юридический факультет, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 апреля 2014 года №163/нк.

Соискатель Родионова Ольга Михайловна, 1974 года рождения, в 1998 г. окончила Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, юридический факультет. В 2000 г. в диссертационном совете при Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Приоритетные ориентации современного студенчества России (на примере республики Мордовия)» по специальности 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы».

С 2013 года являлась соискателем-докторантом юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, работает в ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарева» в должности доцента кафедры гражданского права и процесса юридического факультета.

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра гражданского права.

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, Шерстобитов Андрей Евгеньевич, профессор кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

Гаджиев Гадис Абдуллаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, судья, Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научный руководитель факультета права, заведующий кафедрой гражданского права,

Илюшина Марина Николаевна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса,

Санникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ФГБУН «Институт государства и права РАН», ведущий научный сотрудник сектора финансового и банковского права

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», Екатеринбург в своем положительном заключении, подписанном Гонгало Брониславом Мичиславовичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», указала, что диссертация на тему «Волевые отношения и правовые формы их реализации в механизме гражданско-правового

регулирования» с точки зрения актуальности, новизны, научной и практической ценности отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор Родионова Ольга Михайловна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Соискатель имеет по теме диссертации 66 опубликованных работ, в том числе 3 монографии, 25 статей, опубликованных в рецензируемых журналах, 1 статью, опубликованную за рубежом, написанных единолично, общим объемом более 70 п.л. Данные сведения об опубликованных работах являются достоверными.

Наиболее значительные научные работы по теме диссертации:

1. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. 336 с. (19,51 п.л.)
2. Источники гражданского права: история и современность. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 172 с. (10 п.л.)
3. Гражданско-правовое регулирование: система актов и их действие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 184 с. (10,7 п.л.)
4. Объекты абсолютных и относительных гражданских правоотношений // Юрист. 2016. № 6. С. 10 – 14. (0,5 п.л.)
5. Объект гражданского правоотношения с позиции деятельностного подхода // Юридический мир. 2014. № 3. С. 25-28. (0,6 п.л.)
6. Гражданско-правовая природа соглашения об установлении сервитута // Юрист. № 23. 2013. С. 35 – 39. (0,5 п.л.)
7. Понятие сделки с позиции деятельностного подхода // Юрист. 2013. № 10. С. 12 – 14. (0,38 п.л.)
8. Органы власти как адресаты гражданско-правовых норм // Юрист. 2013. № 8. С. 8 – 10. (0,38 п.л.)
9. Механизм гражданско-правового регулирования: состав, структура и действие // Законодательство. № 8. 2012. С. 22-31. (0,6 п.л.)

10. Механизм гражданско-правового регулирования: соотношение с предметом и методом гражданского права // Законодательство. № 6. 2012. С. 21–31. (0,68 п.л.)
11. Гражданско-правовые средства: понятие и признаки // Законодательство. № 4. 2012. С. 11 – 19. (0,56 п.л.)
12. К вопросу о понятии и составе гражданско-правовой деятельности // Право и политика. 2012. № 7. С. 1247 – 1254. (0,86 п.л.)
13. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 66 – 93. (1,68 п.л.)
14. Соотношение работ и услуг в российском гражданском праве и судебной практике // Цивилист. 2012. № 3. С. 42 – 47. (0,6 п.л.)
15. Правовая природа актов учредителей, направленных на создание юридического лица // Законодательство. 2011. № 6. С. 27 – 36. (0,56 п.л.)
16. Устав юридического лица как правовой акт // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 165 – 171. (0,5 п.л.)
17. Правовая природа решений совета директоров (наблюдательного совета) АО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 4. С. 31 – 35. (0,28 п.л.)
18. Развитие научных представлений об источниках права (на примере источников гражданского права) // Правоведение. 2005. № 3. С. 130 – 143. (0,88 п.л.)

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

Доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» Сергея Александровича Деханова. Замечания: представляется спорным способ формулирования объекта диссертационного исследования; также небесспорным является начальные выводы положения п. 7 выносимого на защиту, где автор указывает, что «механизм гражданско-правового регулирования функционирует

исключительно благодаря волевым действиям компетентных органов...», при такой конструкции на остается места обычаю, при этом автором опубликованы две статьи по проблемам обычного права №№ 47 и 63; совершенно некорректно с точки зрения грамматики немецкого языка оформлена публикация 66 «V. Публикации в зарубежных изданиях».

Кандидата юридических наук, доцента Рузановой Валентины Дмитриевны, зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева (Самарский университет)». Замечания: из наименования первого параграфа гл.1 работы следует, что он посвящен понятию, составу и структуре механизма гражданско-правового регулирования. Однако ни из содержания этого параграфа, а также всей гл. 1 и положений, выносимых на защиту, изложенных в автореферате, нельзя установить различия между составом и структурой механизма гражданско-правового регулирования. Описание структуры механизма автор осуществляет через понятие элемент. Между тем, с точки зрения системного подхода через элементы (компоненты) характеризуется именно состав системы, в то время как структура исследуется через совокупность связей ее компонентов; как представляется, некоторые утверждения автора содержат внутренние противоречия. Так, с одной стороны, констатируется, что волевые действия в гражданском праве выступают внешними явлениями по отношению к механизму гражданско-правового регулирования, а, с другой - говорится о функционировании механизма гражданско-правового регулирования в рамках тех же волевых действий (с. 33 автореферата). Видится противоречивым, например, и наименование четвертого параграфа гл. 1 работы «Ненормативные гражданско-правовые публичные регуляторы деятельности...», поскольку регуляторы не могут быть одновременно и гражданско-правовыми и публичными; из автореферата не видно, насколько широко в работе использовалась судебная практика и какие предложения по совершенствованию законодательства внесены автором.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что

официальный оппонент Г. А. Гаджиев является автором ряда работ по онтологии и методологии гражданского и конституционного права, том числе: Гаджиев Г. А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12. С. 27-30 (п. 1443 списка рецензируемых научных изданий); Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 320 с.; Гаджиев Г. А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность // Журнал российского права. 2014. С. 7-15 (п. 569 списка рецензируемых научных изданий); Гаджиев Г. А. Современный судья должен думать об экономике // Закон. 2015. № 4. С. 8-15 (п. 579 списка рецензируемых научных изданий); Г. А. Е. В. Васьковский и современная цивилистическая методология // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 57-64 (п. 569 списка рецензируемых научных изданий);

официальный оппонент М. Н. Илюшина является автором ряда работ по нормативным и ненормативным гражданско-правовым актам, в том числе: Илюшина М. Н. Собрание кредиторов в случае банкротства гражданина: новеллы ГК и Закона о несостоятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 41-46 (п. 584 списка рецензируемых научных изданий); Илюшина М. Н. Решения общих собраний собственников жилья: новейшее законодательство и его первое применение в актах Конституционного и Верховного судов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 29-32 (п. 1173 списка рецензируемых научных изданий); Илюшина М. Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2 (11). С. 4-10 (п. 844 списка рецензируемых научных изданий); Илюшина М. Н. Системное толкование и

проблемы горизонтальной иерархии норм права // Современное право. 2012. № 3. С. 15 (п. 1205 списка рецензируемых научных изданий);

официальный оппонент Л. В. Санникова является автором ряда работ по общим положениям и принципам гражданского права, в том числе: Гражданско-правовые и публичные услуги: проблемы соотношения // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование / Сб. ст. под ред. Е. А. Суханова, Л. В. Санниковой. – Москва-Берлин, 2011. 240 с.; Санникова Л.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в системе российского гражданского права / Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития Материалы международной научной конференции. – Рязань, 2015. – С. 145–150; Санникова Л. В. Реализация принципа добросовестности в законодательстве и судебной практике / Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сб. ст. по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 352 – 356; Санникова Л. В. Принципы гражданского права и модернизация гражданского законодательства // Право и общество. 2015. № 15. С. 80 – 91;

ведущая организация ведет научные исследования философских, исторических и догматических оснований и проблем современной цивилистической доктрины, нашедших отражение в научных публикациях по проблемам, связанным с темой диссертации, среди которых: Семякин М. Н. Частное право: философские и исторические основания (критерии) и проблемы современной цивилистической доктрины. Ч. 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та - филиала РАНХиГС, 2013. 154 с.; Семякин М. Н. Частное право: философские и исторические основания (критерии) и проблемы современной цивилистической доктрины. Ч. 2. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та - филиала РАНХиГС, 2013. 198 с.; Волочай Ю.А. Приобретение права собственности на недвижимое имущество по договору: сравнительный анализ законодательства России и Германии. – М.: Статут,

2013. – 224 с.; Семякин М. Н. Частное право: философские и исторические основания и проблемы современной цивилистической доктрины: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 440 с.; Гонгало, Б. М. Развитие кодификации законодательства о залоге : трансформация понятий //Кодификация российского частного права 2015. – М. : Статут, 2015. – С. 100-134; Данилова Л.Я. Корпоративный договор как средство индивидуального регулирования корпоративных отношений // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2016. – С. 251-253; Хрущелева Т.С. Юридические и фактические действия в гражданском праве // Нотариальный вестник. 2016. № 1. С. 11-14; Гонгало Б. М. Гражданское право: в 2 т.т. – М.: Статут, 2016. – 511 с.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

обосновано, что механизм гражданско-правового регулирования представляет собой единство основных (нормы гражданского права) и вспомогательных (ненормативные регуляторы и цивилистическо-догматические конструкции) элементов, при помощи которых обеспечивается воздействие на имущественные и личные неимущественные отношения. Сущностную основу механизма гражданско-правового регулирования составляет гражданско-правовая деятельность, имеющая волевой характер, в рамках которой с помощью отраслевого метода правового регулирования определяется набор применяемых для этого инструментов (средств), воплощающийся в механизме гражданско-правового регулирования (С. 49–50);

аргументировано, что основными элементами механизма гражданско-правового регулирования выступают нормы гражданского права, поскольку прямо обеспечивают достижение цели упорядочения имущественных и личных неимущественных отношений путем такого воздействия на реальное поведение людей, которое связано с возможностью использования

понуждения к определенному варианту их поведения, и тем самым дает возможность надлежащей реализации способа (способов) воздействия, составляющих содержание отраслевого метода правового регулирования (С. 40–41);

В связи с этим вся совокупность норм гражданского права, объединенных в иерархическую систему, возглавляется непосредственно отражающими координационный (диспозитивный) метод гражданско-правового регулирования исходными нормами-принципами, взятыми в единстве (структурно сосредоточенными в ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства» Гражданского кодекса Российской Федерации), которым не должны противоречить все остальные нормы гражданского права (С. 63). Принципиальную основу исходных норм-принципов гражданского права, взятых в единстве, составляет общее дозволение субъектам гражданского права действовать в гражданском обороте по своему усмотрению, снабженное общим запретом намеренного причинения вреда другим, как общим пределом указанного дозволения, а также имеющим значение санкции общим обязыванием (С.70);

обосновано, что непосредственным проявлением закрепленного в исходных нормах-принципах гражданского права метода гражданско-правового регулирования, являются абсолютно неопределенные диспозитивные нормы гражданского права, устанавливающие такое дозволение лицам осуществлять по своему усмотрению права и исполнять обязанности, а также создавать обязательственные права и обязанности, отступая от императивного нормативного предписания, которое ограничено лишь соблюдением содержащегося в исходных нормах-принципах гражданского права общего запрета на совершение действий, намеренно причиняющих вред (С. 82). В связи с этим принцип приоритета диспозитивности может быть применен только в отношении тех норм гражданского права, которыми урегулирован порядок осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей, а также

определены права и обязанности сторон в обязательственных правоотношениях (С. 79–80);

доказано, что в структуре механизма гражданско-правового регулирования частно-автономный регулятор относится к ненормативным регуляторам, основанным на нормах гражданского права. Место частно-автономных ненормативных регуляторов в системе механизма гражданско-правового регулирования определяется тем, что они представляют собой установленные лицом (лицами) на основе диспозитивных норм гражданского права и не противоречащие им порядок деятельности субъектов имущественных и личных неимущественных отношений или его элементы, в том числе, предусматривающие правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей, порядок их осуществления и исполнения (С. 99);

определено, что в структуре механизма гражданско-правового регулирования к ненормативным регуляторам, основанным на нормах права, относятся также ненормативные публичные регуляторы (административные предписания), оформленные административными актами. Последние, выступая в качестве оснований возникновения (изменения или прекращения) гражданских прав и обязанностей, оформляются актами, принятыми в установленном порядке государственными органами и органами местного самоуправления, содержание которых образуют административные (властные) предписания, влекущие гражданско-правовые последствия для определенного круга лиц, либо вводящие в действие, изменяющие или отменяющие действующие регуляторы поведения. Значение административного предписания в структуре механизма гражданско-правового регулирования состоит в установлении государственными органами или органами местного самоуправления в административном акте в соответствии с нормами права порядка деятельности определенных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений или его

элементов (С. 123);

обосновано, что в качестве доктринально-вспомогательных элементов механизма гражданско-правового регулирования выступают цивилистическо-догматические категории. К ним относятся, прежде всего, те, которые связаны с предпосылками возникновения гражданских правоотношений, а также самими гражданскими правоотношениями, позволяющие определить характер связи участников имущественных и личных неимущественных отношений и дать им правовую оценку с помощью нормативных и ненормативных регуляторов. Указанные цивилистическо-догматические конструкции сложно устроены и включают другие понятия, которые выступают их соответствующими частями (С. 47–48);

уточнено, что механизм гражданско-правового регулирования функционирует исключительно благодаря волевым действиям компетентных органов власти по применению и субъектов гражданских прав по реализации его элементов (норм гражданского права, ненормативных частно-автономных и публичных регуляторов, а также догматическо-цивилистических категорий) (С. 51). Действие механизма гражданско-правового регулирования разворачивается в рамках предпосылочного, начального, основного и охранительного этапов. Подготовка механизма гражданско-правового регулирования к действию протекает в ходе реализации и применения норм гражданского права с учетом категории правосубъектности, начальный этап его действия связан с категорией гражданского правоотношения, и, прежде всего, гражданских прав и обязанностей в рамках их возникновения, изменения, прекращения совершением правомерных действий как юридических фактов. На основном этапе функционирование механизма гражданско-правового регулирования обеспечивается действиями, обозначаемыми в качестве осуществления и исполнения в бесконфликтных ситуациях гражданских прав и обязанностей, а при конфликтных ситуациях начинается охранительный этап действия

механизма гражданско-правового регулирования, в котором ключевую роль играет категория права на защиту (С. 55);

проведенное исследование позволяет заключить, что основным критерием деления в гражданском праве таких юридических фактов как правомерные действия выступают юридические последствия их волевой направленности, отраженной в частно-автономных регуляторах, а не их форма. По этому основанию указанные действия необходимо разделять на юридические поступки и юридически волезначимые действия (С. 207). Юридически волезначимые действия в гражданском праве по направленности воли распадаются на те, которые в соответствии с диспозитивными нормами гражданского права определяют и изменяют: 1) правовое положение субъектов гражданского права (в том числе, доверенности, уставы, учредительные договоры, решения учредителей о создании юридического лица); 2) основания возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей (зачет встречного требования, предварительные договоры, договоры с открытыми условиями и т.п.); 3) порядок осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей (соглашения об установлении сервитута, о порядке пользования имуществом собственников и т. п.) (С. 208);

обосновано, что частно-автономные и ненормативные публичные регуляторы в сфере осуществления субъективных гражданских прав с точки зрения общей логики функционирования механизма гражданско-правового регулирования используются в связи с реализацией гражданской правоспособности. Совершение действий, оформляемых гражданско-правовыми актами, при осуществлении как абсолютных (вещных, личных неимущественных, интеллектуальных личных неимущественных), так и относительных прав (обязательственных, корпоративных), исключено. Осуществление и абсолютных, и относительных прав совершается в рамках фактических действий, а также элементов юридических фактов, то есть юридических обстоятельств. Так, юридическое значение отчуждения вещи,

совершаемого собственником в рамках правомочия распоряжения, состоит лишь в определении его в качестве надлежащей стороны в договорах. При осуществлении же относительных прав указанные действия могут совершаться только лицами, которые являются сторонами сделок, в том числе договоров, породивших обязательство, либо членами корпоративных организаций (волеизъявления которых приобретают юридическое значение в рамках решений собраний, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, в частности для действий корпораций с одним участником), поскольку воля на их осуществление уже была ранее выражена в основаниях возникновения соответствующих относительных правоотношений или законе (С. 347–348);

на основании проведенного в работе анализа функционирования механизма гражданско-правового регулирования сделан вывод о том, что действия по исполнению субъективных гражданских обязанностей представляют собой юридические поступки, поскольку влекут юридические последствия в рамках исполнения обязанностей в абсолютных правоотношениях даже недееспособными лицами (как это происходит, например, в случае воздержания от завладения чужими вещами или использования результатов творческой деятельности), а при исполнении обязанностей в относительных правоотношениях, юридическое значение имеет не волевая направленность действий, а их совершение в порядке, установленном нормами гражданского права, а также частно-автономными и ненормативными публичными регуляторами. Договоры по оказанию фактических и юридических услуг не образуют исключения, поскольку заключаются в рамках реализации гражданской правоспособности как и при представительстве (С. 356);

аргументировано, что с точки зрения действия механизма гражданско-правового регулирования осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей через представителя является установлением в соответствии с нормами гражданского права частно-автономными

регуляторами, содержащимися, в том числе, в доверенности, полномочия, то есть такого порядка реализации принадлежащей одному лицу (представляемому) гражданской правоспособности к совершению сделок, при которой для него правомерные волевые действия другого лица (представителя) влекут установленные законом гражданско-правовые последствия (С. 360–361). Доверенность с этих позиций представляет собой одностороннюю сделку, которая наряду с гражданско-правовыми нормативными дозволениями, оформляет частно-автономные регуляторы, определяющие полномочие поверенного на совершение сделок от имени и в интересах представляемого, т.е. устанавливает порядок осуществления принадлежащей представляемому гражданской правоспособности (С. 362);

доказано, что с позиции действия механизма гражданско-правового регулирования особенности замены лиц в гражданских правоотношениях определяются содержанием цивилистическо-догматической категории правопреемства, которое представляет собой последствие гражданско-правовых действий, состоящее в прекращении гражданских прав у одних лиц и возникновение у других в рамках одного и того же гражданского правоотношения. Основаниями возникновения гражданских субъективных прав в рамках правопреемства выступают волевые действия, а не обладание правами. В случае уступки требования или перевода долга особенности обеспечения последствий совершаемых в рамках реализации гражданской правоспособности гражданско-правовых актов по замене соответственно лица на стороне кредитора или должника состоят в возникновении обязательств по воздержанию от осуществления требования или исполнения долга лицом, для которого соответствующее право или обязанность прекращается, исполняемых в форме юридических поступков (С. 377);

обосновано, что с позиции действия механизма гражданско-правового регулирования при наличии конфликта в имущественных и личных неимущественных отношениях защита гражданских прав представляет собой одно из правомочий всякого субъективного гражданского права

(охранительное правомочие), которое конкретизируется в способах защиты, и представляет собой возможность действий по предотвращению нарушения или восстановлению нарушенного гражданского права, а при необходимости – по устранению угрозы или препятствий в его осуществлении (С. 383). С этой точки зрения цивилистическо-догматическая категория «меры оперативного воздействия» служит для обобщенного представления о тех способах защиты, как части правомочия на защиту относительных гражданских прав, которые осуществляются односторонними действиями управомоченного лица, использующего в случаях и порядке, установленных законом, частно-автономные регуляторы, оформляемые соответствующими гражданско-правовыми актами (С. 399). Право на обращение за защитой в суд или иной юрисдикционный орган относится не к правомочиям субъективных гражданских прав, а к правам иной отраслевой принадлежности, поскольку органы, рассматривающие и разрешающие гражданско-правовые споры, не являются субъектами гражданских прав, следовательно, и сама возможность использования юрисдикционной формы не входит в содержание охранительного правомочия субъективного гражданского права (С. 389);

выявлено, что с точки зрения функционирования механизма гражданско-правового регулирования цивилистическо-догматическая категория «гражданско-правовая ответственность» может использоваться исключительно при защите субъективных гражданских прав в юрисдикционной форме, поскольку в функциональном смысле, являясь одной из форм государственного принуждения, в догматическом понимании выступает как элемент обеспечиваемых государственными органами социально-правовых по своей природе субъективных гражданско-правовых обязанностей общего типа, реализуемых на охранительном этапе действия механизма гражданско-правового регулирования. Непосредственно в рамках применения мер гражданско-правовой ответственности она может приобретать вид субъективной гражданско-правовой обязанности, входящей

в содержание обязательства и служащей восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, или пресечению действия, нарушающего право либо создающего угрозу его нарушения, в том числе, путем возмещения вреда, убытков, компенсации морального вреда (С. 422–423).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что впервые в современном российском гражданском праве на основе всестороннего комплексного анализа гражданско-правового регулирования как единой системы

сформирована цивилистическая модель механизма гражданско-правового регулирования,

разработан и использован (помимо общенаучных и частно-научных методов исследования) деятельностно-догматический подход,

показаны принципиальные особенности норм гражданского права и ненормативных регуляторов,

разработаны и обоснованы классификации гражданско-правовых актов,

упорядочено понимание гражданской правосубъектности, гражданского правоотношения и иных цивилистическо-догматических конструкций,

показаны основные устойчивые связи цивилистическо-догматических конструкций с волевыми отношениями в сферах возникновения, изменения, прекращения и осуществления субъективных гражданских прав, в том числе через представителя, и их юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты, а также исполнения субъективных гражданских обязанностей.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

сформулированы выводы и предложения, которые могут способствовать развитию научных представлений о гражданско-правовом регулировании имущественных и личных неимущественных отношений;

предложены пути совершенствования действующего гражданского законодательства в рамках определения специфики правового положения отдельных участников гражданского оборота, ряда оснований возникновения и порядков осуществления некоторых абсолютных и относительных прав;

разработаны практические рекомендации для правоприменения.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теоретические положения диссертационного исследования основываются на анализе существующих подходов в трудах и научных изысканиях ведущих российских и зарубежных ученых в области гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права и согласуются с основными идеями опубликованных по данной проблематике работ;

исследование опирается на обширный массив эмпирической базы, которая включает в себя судебную практику, гражданское законодательство России и иностранного права, а также проекты законов и иных нормативных актов, связанных с темой диссертации, материалы международных и отечественных научно-практических конференций и семинаров в России и за рубежом, а также личный опыт, полученный диссертантом в ходе профессиональной деятельности.

Личный вклад соискателя состоит в:

непосредственном участии в получении исходных данных и конечных научных результатов;

личном участии в апробации результатов исследования;

подготовке основных публикаций по теме диссертационной работы.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой решена имеющая большое правовое и хозяйственное значение крупная научная проблема в области гражданского права и соответствующая критериям, установленным абзацем 2 пунктом 9 Положения о присуждении ученых сте-

пений, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 21 июня 2017 года диссертационный совет принял решение присудить Родионовой Ольге Михайловне ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 10 докторов наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 13, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Суханов
Евгений Алексеевич

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ломакин
Дмитрий Владимирович

21 июня 2017 года

